

Моя профессиональная
карьера

ISSN

INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER

ISSN

2782-4365

Проверить
номер:

Научно-образовательный электронный журнал

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ

Выпуск №73-1 (том 3)
(апрель, 2026)

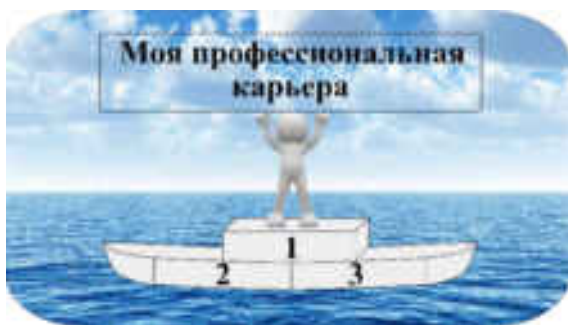

Google
Scholar

Периодичность выпуска: 1 раз в неделю

Сайт: mpcareer.ru/oinv21veke. Почта: obrmppcareer@mail.ru

Международный научно-образовательный
электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ»

ISSN 2782-4365

УДК 37

ББК 94

**Международный научно-образовательный электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ». Выпуск №73-1 (том 3) (апрель,
2026). Дата выхода в свет: 06.04.2026.**

Журнал объединяет авторов на территории стран СНГ и помогает обмениваться передовыми научно-образовательными исследованиями.

Содержит научные работы отечественных и зарубежных авторов по экономическим, техническим, философским, юридическим и другим наукам.

Миссия научно-образовательного электронного журнала «ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ» состоит в поддержке интереса читателей к оригинальным исследованиям и инновационным подходам в различных тематических направлениях, которые способствуют распространению лучшей отечественной и зарубежной практики в интернет пространстве.

Целевая аудитория журнала охватывает работников сферы науки и образования (педагоги, учителя, ученые, преподаватели, научные сотрудники, бакалавры, магистранты, аспиранты).

Материалы публикуются в авторской редакции. За соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за содержание работ ответственность несут авторы работ. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов научных работ. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© ООО «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА»

© Коллектив авторов

Бабаева Аннагуль ОСОБЕННОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТУРКМЕНСКОГО НАРОДА	165
Аннаев С., Джуманазаров Ы. АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ “TÄZE AÝ” ПРИНЦИПАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА ISO 9000	184
Ягшигельдыев А., Бердыева А. АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ СТАНДАРТАМ УПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА БАРХАТНЫХ И ШЕЛКОВЫХ ТКАНЕЙ, ПРОИЗВОДИМЫХ В ТУРКМЕНИСТАНЕ	191
Курбонова Шавкатхон Комиловна ҚИЗЛАР КҮЙЛАГИНИ ТИКИШ	198
Чалкаров Б., Аммадова Г. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ, ВЫПУСКАЕМОЙ НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ «AÝBÖLEK MEVEL» И АНАЛИЗ ИХ СООТВЕТСТВИЯ СТАНДАРТАМ	203
Акыев Г., Аквелиева Ч. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СТОЛОВОЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ С ОБУЧЕНИЕМ 450 УЧАЩИХСЯ В ОДНУ СМЕНУ)	210
Эгамбердиева Мавжуда Ахмедовна АЁЛЛАР СПОРТ УСЛИБИДАГИ КИЙИМНИ ТИКИШ	215
Ёкувова Маъмуροхон Мансуровна ЎФИЛ БОЛАЛАР ШИМИНИ ТИКИШ	220
Хайрулла Киличевич Каршибоев АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ	226
Husanov F.O. ISHLAB CHIQRISH FUNKSIYALARINI OPTIMALLASHTIRISH: MATEMATIK YONDASHUVLAR VA AMALIY TAHLIL	232
Husanov F.O. MAKROIQTISODIY MUVOZANATNI MODELLASHTIRISH: LEONTYEVNING "XARAJAT - ISHLAB CHIQRISH" (TARMOQLARARO BALANS) MODELİ	239
Эсенова А., Максадова Г. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ	245

ФИО автора(-ов): Бабаева Аннагуль,

Научный сотрудник института Истории и археологии АНТ

Название публикации: «ОСОБЕННОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТУРКМЕНСКОГО НАРОДА»

Аннотация: Статья посвящена вопросам народной педагогики и национального воспитания туркменского народа. В работе раскрывается содержание понятий «народное воспитание» и «народная педагогика», анализируется их внутренняя взаимосвязь и смысловое разграничение. Научно обосновывается роль богатого педагогического наследия туркменского народа – опыта кочевой и земледельческой культуры, народного творчества, мудрости классических поэтов, исламских традиций и суфийской философии – в воспитании подрастающих поколений. Понятие «национальное воспитание», опирающееся на государственную идеологию и законодательство Туркменистана, рассматривается в сравнении с народной педагогикой; выявляется их общая цель – формирование гармонично развитой, патриотической личности.

Ключевые слова: народная педагогика, народное воспитание, национальное воспитание, педагогическое наследие, туркменское народное творчество, этнопедагогика.

Annotation: This article examines the issues of folk pedagogy and national upbringing of the Turkmen people. The study clarifies the conceptual content of «folk upbringing» and «folk pedagogy», analysing their interrelation and meaningful distinction. The role of the Turkmen people's rich pedagogical heritage – encompassing the traditions of nomadic and agricultural life, folk creativity, the wisdom of classical poets, Islamic principles and Sufi philosophy – in the moral and civic formation of new generations is substantiated. The concept of «national upbringing», grounded in the state ideology and legislation of Turkmenistan, is examined in comparison with folk pedagogy; their

shared goal – the formation of a harmoniously developed, patriotic personality – is identified.

Keywords: folk pedagogy, folk upbringing, national upbringing, pedagogical heritage, Turkmen folk creativity, ethnopedagogy.

Понять систему воспитания любого народа – значит понять, как этот народ воспроизводит себя во времени, как передаёт от поколения к поколению самое важное: ценности, смыслы, образцы поведения и представления о том, каким должен быть человек. Туркменский народ в этом отношении обладает одним из наиболее богатых и своеобразных педагогических наследий. Его воспитательная система складывалась на протяжении тысячелетий, вбирая в себя опыт кочевого и оседлого быта, огузского эпоса, исламской традиции, суфийской мысли, поэтической классики и, наконец, государственного строительства нового Независимого Туркменистана.

Сегодня, в условиях динамичного развития туркменского общества, обращение к народным и национальным воспитательным истокам приобретает особую актуальность, поскольку, как отмечено исследователями и этнографами, «без исторической памяти – нет традиций, без традиций – нет культуры, без культуры – нет воспитания, без воспитания – нет духовности, без духовности – нет личности, а без личности – нет народа». [4, 2].

Прежде чем обратиться к специфике туркменской воспитательной системы, необходимо уточнить само понятие «воспитание» и его место в педагогической науке. В туркменском языке слово «terbiýe» происходит из арабского «tarbiyya» и означает «взрачивание, увеличение, возвышение, рост». Наш Герой-Аркадаг Гурбангулы Бердымухамедов, обращаясь к сути этого понятия, в своей книге «Продолжение смысла моей жизни» особо подчёркивает: «*In gymmatly miras terbiýedir*» – «Самое ценное наследие – это воспитание», и «*Kämilligiň gözbaşynda terbiýe bardyr*» – «У истоков совершенства стоит воспитание». [1, 172]. Народная мудрость туркмен конкретизирует это соображение через образный язык

пословицы: «Если хочешь увидеть на год вперёд – выращивай зерно. Если хочешь увидеть на десять лет вперёд – выращивай сад. Если хочешь увидеть на сто лет вперёд — воспитывай поколение». В этом кратком изречении заключена глубокая педагогическая философия народа, осознающего стратегическое значение воспитания для самосохранения и развития нации.

Закон Туркменистана «Об образовании» определяет воспитание как «деятельность, направленную на развитие и совершенствование личности на основе национальных и общечеловеческих духовно-нравственных, культурных и социальных ценностей и принятых в туркменском обществе правил и норм поведения в интересах человека, общества и государства». [5, 31].

Это определение весьма точно фиксирует несколько принципиальных вещей одновременно: воспитание является деятельностью – сознательно организованным усилием; оно направлено на личность – конкретного человека с его внутренним миром; оно опирается на ценности, причём не только национальные, но и общечеловеческие; наконец, оно служит интересам трёх субъектов сразу – самого человека, общества и государства. Такое понимание воспитания задаёт рамку для всего дальнейшего анализа. В академической педагогике «воспитание» традиционно трактуется «как целенаправленный процесс формирования личности, передачи социального опыта, ценностей, норм поведения и культурных традиций от старшего поколения к младшему». [6, 332].

Воспитательная система – это понятие ещё более широкое. Под ней понимается упорядоченная совокупность взаимосвязанных компонентов воспитательного процесса: целей, содержания, методов, средств, институтов, обеспечивающих формирование личности в соответствии с идеалами и ценностями общества. Применительно к туркменскому народу воспитательная система представляет собой исторически сложившийся и динамично развивающийся социокультурный комплекс, который охватывает как традиционные народные институты, так и современные государственные структуры.

Прежде чем обратиться к описанию самой системы, необходимо разобраться с факторами или условиями, которые на неё влияют. **Факторы** – это среда и условия, в которых происходит воспитание, то есть «где» и «через что» формируется личность. Это особенно важно, потому что ни один педагогический процесс не возникает в пустоте – он всегда обусловлен совокупностью природных, культурных, социальных и исторических обстоятельств. Основоположник этнопедагогики Г. Волков выделял следующие основные факторы народного воспитания: *природа, игра, слово, общение, традиция, дело, быт, искусство, религия и пример-идеал*. [4, 165].

Каждый из этих факторов обретает в туркменской культуре свою особую, неповторимую глубину и смысл:

Природа в туркменском контексте – это родная земля, пустыня Каракумы, море Хазар, горы Копетдаг, река Амударья, скакуны. Отношение к родной природе формировало особый строй мироощущения, неразрывную связь человека с землёй предков и глубокую гордость за принадлежность к этому краю.

Игра в традиционном туркменском обществе была школой жизни: конные состязания, «гушак», «гореш», национальные игры с раннего детства воспитывали в юноше ловкость, выдержку, честность и уважение к сопернику.

Слово – устное народное творчество, пословицы и поговорки, наставления мудрецов, эпические сказания и дестаны – являлось главным инструментом передачи опыта поколений в культуре, которая на протяжении многих веков существовала прежде всего в устной форме. Общение в туркменском обществе было организовано вокруг института аксакальства и межродовых связей: именно в живом общении старших и младших передавались нормы поведения, этикет, понятие о чести рода и племени.

Традиция как фактор воспитания пронизывала всю жизнь туркмена от рождения до смерти – обряды «Gulpak» - (Гулпак той - это традиционный туркменский обряд первого пострижения волос ребёнка, который совершается по истечении первого года жизни), «Sünnet» (обряд обрезания), свадебные и

похоронные ритуалы несли в себе концентрированную педагогическую мудрость народа, передавая молодым людям представления об их месте в мире.

Быт туркмена – убранство юрты, расположение её частей, распределение домашних обязанностей между членами семьи – был насыщен воспитательным смыслом и ежедневно транслировал ребёнку иерархию ценностей, гостеприимство и уважение к старшим.

Искусство у туркмен – это прежде всего ковроделие, ювелирное мастерство, музыка дутара и пение багши: через художественное творчество передавались эстетические идеалы народа, любовь к красоте и причастность к живой традиции.

Религиозный фактор, то есть Ислам, придавал всей воспитательной системе нравственный каркас и смысловой горизонт: именно через исламскую этику транслировались такие фундаментальные ценности, как честность, справедливость, почитание родителей, милосердие к слабым и благодарность Всевышнему за блага жизни.

Пример-идеал в туркменской культуре воплощался в образах героев эпоса «Гёроглы» и «Книги моего деда Горкута», великих поэтов, прежде всего Махтумкули Фраги, а также авторитетных аксакалов: живых и ушедших, реальных и легендарных. Эти факторы действовали не раздельно, а в органическом единстве, образуя целостную систему народного воспитания, в которой каждый элемент усиливал и дополнял другой. Именно эта системность и делала туркменскую народную педагогику удивительно жизнеспособной: она выдержала века испытаний и сохранила свою воспитательную силу вплоть до наших дней.

Среди факторов, влияющих на воспитание, по нашему мнению, также особое место занимает история. История туркменского народа – это история огузских племён, создавших великую степную цивилизацию задолго до образования государств, это история Великой Сельджукской империи (1037–1157), в которой сложилась одна из наиболее разработанных педагогических систем средневекового исламского мира. Сельджукская система воспитания

формировала мировоззрение человека, его отношение к религии, государству и нравственным нормам. Ключевую роль в ней сыграли медресе Низамийя, основанные великим визирем Низам аль-Мульком, автором трактата «Сиясет-наме», в которых религиозное и нравственное воспитание сочеталось с рациональным образованием, а система наставничества обеспечивала живую передачу знания от учителя к ученику. Именно в сельджукскую эпоху понятие «eder» – воспитанность, благонравие, этикет вошло в плоть исламской педагогической традиции и обрело ту многозначность, которую оно несёт в туркменской культуре по сей день. [7, 153].

Всё это подводит нас к ключевому разграничению, без понимания которого невозможно разобраться в теоретических основах туркменского воспитания: разграничению между народным и национальным воспитанием.

Народное воспитание (halk terbiýesi) – это древнейшая и живая основа педагогической культуры туркменского народа. Оно складывалось не по чьему-то велению, а само собой, на протяжении всей истории туркменского этноса – в семьях и аулах, на свадебных той, в разговорах аксакалов с внуками и в колыбельных песнях матерей своим детям. По своей природе оно представляет собой огромный, живой свод знаний, идей, традиций, обычаев и практических умений, накопленных народом ради одной цели – воспитания достойного человека. Главная особенность народного воспитания состоит в том, что оно не нуждается ни в специальных учреждениях, ни в государственных программах, ни в министерствах: его творцом и носителем выступает весь народ – семья, соседи, община, старейшины. Именно поэтому Волков Г.Н. называл народную педагогику «педагогикой масс, всеобщей педагогикой»: она принадлежит всему народу – от аксакала яшули до молодой матери, укачивающей ребёнка. [4, 167].

Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях. Как говорится в народной поговорке «Мудрость предков – зеркало для потомков» народное воспитание является живым образцом в процессе развития человека. Примером народного

воспитания мы можем взять «Огузнаме» – свод легенд об Огуз-хане, основателе туркменской государственности и, по убеждению Героя-Аркадага, «основоположника туркменской воспитательной системы». В «Огузнаме» содержатся наставления Огуз-хана своим сыновьям, ставшие основой туркменской воспитательной традиции: принципы единства, справедливости, уважения к семье и старшим, трудолюбия и стремления к совершенству. [2, 166].

Народный эпос «Книга моего деда Горкута» («Kitaby dädem Gorkut») является подлинной педагогической энциклопедией туркменского огузского общества, в которой зафиксированы воспитательные идеалы, методы и механизмы нескольких эпох. Центральный персонаж эпоса Горкут ата выступает одновременно как мудрец, пророк, наставник и педагог. Эпос фиксирует разнообразные методы воспитательного воздействия: *разъяснение, приучение, поощрение, убеждение, пример, намёк, укор*. Пословицы и поговорки, вложенные в уста Горкута, стали кодексом поведения туркменского народа: «Увидишь голодного – накорми, раздетого – одень», «Дом, в который не ходят гости, лучше пусть развалится», «Дочь без примера матери наставлений не примет, сын без примера отца угощенья не устроит». Три ценности, о которых говорит эпос, как о самом главном что не должен терять человек – язык, вера и нравственность – образуют ядро туркменского воспитания на все времена. [8, 18].

Дестаны составляют особый пласт туркменского народного творчества с выраженным воспитательным значением. Среди них «Шасенем-Гарып», «Лейли-Меджнун», «Юсуп-Зулейха» занимают почётное место. В дестане «Лейли-Меджнун» в обработке туркменского поэта XVIII века Нурмухаммеда Андалыпа через трагическую историю любви раскрываются ценности верности, мужества, духовной стойкости перед лицом несправедливости. Дестан «Шасенем-Гарып» воспитывает через образы преданности и верности, а «Юсуп-Зулейха» – через мотивы духовной стойкости, чистоты намерений, и веры в справедливость Всевышнего. Все эти произведения передавались в народе устно багши – народными певцами-сказителями, и исполнялись на праздниках и собраниях, то

есть были живым элементом воспитательной среды и не только литературными текстами. Творчество поэтов-классиков Довлетмаммеда Азади, Махтумкули Фраги, Кемине, Сейди, Зелили, Молланепеса – образует широкое поле туркменской этнопедагогической классики. Каждый из этих поэтов, живя в своё время и в своих обстоятельствах, обращался к вечным вопросам воспитания человека, формирования его характера, отношения к труду, любви и долгу. Их произведения передавались устно, становились частью репертуара багши и выполняли функцию **народного воспитательного канона** – живой системы образцов и антиобразцов, которую каждое поколение воспринимало как своё непосредственное нравственное руководство.

Национальное воспитание (*milli terbiýe*) – это качественно иная, более сложная форма педагогической деятельности, которая рождается тогда, когда народ обретает государственность и осознаёт себя нацией. Если народное воспитание держится на традиции, передаваемой из уст в уста и из рук в руки, то национальное воспитание опирается на законодательство, государственные программы и целенаправленную государственную идеологическую работу. Его задача шире и конкретнее: сформировать не просто хорошего человека, но гражданина – того, кто разделяет ценности своей страны, осознаёт свою ответственность перед народом и Родиной. В Туркменистане эта задача воплощается в концепции совершенной личности – «*Kämil şahsyýet*», – которая выходит далеко за пределы простого следования традиции. Она включает в себя требования к физическому здоровью, высокому интеллекту, профессиональной зрелости и нравственной чистоте, то есть охватывает человека во всей его полноте. Нельзя воспринимать эти два уровня воспитания (народный и национальный) как независимые или противостоящие друг другу. Национальное воспитание, располагая всей мощью государственных институтов, тем не менее нуждается в народном, как в своей живой почве, потому что законы и программы формируют знания и навыки, но не душу. Душу формирует то, что передаётся без слов: в жесте отца, в отношении бабушки, в обряде, который ребёнок видит с детства. Там, где национальное воспитание отрывается от этих корней, оно

неизбежно становится формальным – внешне правильным, но внутренне пустым. И напротив: когда государственная воспитательная система выстраивается на фундаменте народных ценностей, она обретает то доверие и ту глубину, которых не даёт ни один учебник. Как отмечает Г.Н. Волков: «Подлинно народное образование на государственном уровне должно не заменять традицию, а контролировать и сохранять всё самое лучшее в ней. [4, 168].

Туркменское воспитание базируется на концепции «эдеп» – универсальном нравственном коде, который охватывает все аспекты поведения человека: от правил приветствия до глубоких философских основ отношения к жизни и смерти. Само слово восходит к арабскому «адаб» – воспитанность, литература, утончённость, и в туркменской культуре оно получило особое, расширенное значение. «Эдеп» шире простого этикета: он охватывает внутренний мир человека (ahlak – мораль), его внешнее поведение (eder-ekram – этикет) и социальные отношения. Это знание закрепляется в фольклоре, легендах и неписанных правилах поведения, которые усваиваются ребёнком с раннего детства через подражание и социальное регулирование. Пословица «Eder başy – salam» (Начало благонравия– приветствие») показывает, что «эдеп» начинается с простейших форм вежливости и пронизывает всю жизнь человека. Другая пословица «Eder – bergidir, bermedige – görgüdir» («Эдеп – это долг, а кто не дал его ребёнку – тот увидит горе») подчёркивает обязанность родителей воспитать в ребёнке благонравие, как ключевой приоритет семьи. Таким образом, «эдеп» – это не свод правил, а живой нравственный принцип, пронизывающий все уровни человеческого существования. Отличие этических норм от этикетных в этой системе принципиально: этические нормы – это внутренние моральные принципы (что есть *добро, справедливость, честь*), тогда как этикетные нормы – это внешнее поведенческое проявление этих принципов (как конкретно *проявлять уважение, как здороваться, как принимать гостей*). [8, 3].

Воспитательная система туркменского народа состоит из конкретных элементов – институтов. Первый и центральный институт – **семья** (*maşgala*), рассматриваемая в туркменской культуре как *священный домашний очаг*

(*keramatly maşgala ojagy*). Семья является главным традиционным фактором развития ребёнка как личности, «первой школой жизни», где происходит первичная социализация, закладываются основы нравственности, трудолюбия, уважения к старшим и любви к Родине. В традиционном туркменском обществе семья функционирует как многопоколенная структура: отец олицетворяет авторитет и дисциплину, мать – первооснову нравственности и эмоциональной привязанности, бабушка и дедушка – хранителей мудрости, традиций и фольклора. [9, 13]. При этом семья не только воспитывает сама, но и создаёт почву для последующего институтов воспитания. **Соседскую общину** туркмен (*goňşy-golam*) тоже можно назвать своего рода социальным институтом воспитания, выступающая как «расширенная семья». Туркмены дорожат чувством дружбы и взаимопомощи, поддерживают добрые отношения с соседями, которым народная мудрость отводит особое место: «*Прежде чем построить дом, узнай, кто твой сосед*» («*Öý gurmanka goňşyňy bil*», «*Howly alma, goňşy al*»). Не случайно выбор соседа в традиционном туркменском обществе считался делом столь же серьёзным, что и выбор места для самого дома: люди понимали, что сосед – это часть твоей судьбы. Исторически в суровой жизни в пустыне, когда кочевые и полуседлые общины зависели друг от друга в трудные времена, соседская взаимопомощь была условием выживания. В воспитательном отношении **соседская община** играла роль неформального педагогического пространства: соседи совместно участвовали в проведении обрядов – свадеб и поминок, – и каждый такой обряд был одновременно уроком для детей, наблюдавших за поведением взрослых. Соседи осуществляли и естественный социальный контроль: дурной поступок ребёнка немедленно становился известен всей округе, и общественное порицание действовало куда сильнее, чем любое наказание в семье. [9, 16].

Не менее важным в туркменском обществе с точки зрения воспитательного процесса, как ещё один важный институт занимают **старейшины и аксакалы** (*ýaşulylar*), непоколебимый авторитет которых обеспечивал передачу мудрости поколений и служил живым примером для подражания. Понятие «старший» в

туркменском обществе никогда не сводилось лишь к возрасту: оно включало жизненный опыт, нравственную зрелость и признание общины – именно такое сочетание и порождало тот особый авторитет, перед которым склонялись все. Согласно этикету туркмен, в присутствии аксакала молодой человек обязан был выражать внимание всем своим видом: начинать говорить только с позволения старшего, не перебивать, не спорить, не повышать голоса. Это - школа уважения, которую проходил каждый. Аксакалы выступали живыми хранителями исторической памяти рода и племени: именно они разрешали споры, принимали важные общественные решения, давали имена новорождённым и благословляли молодых. Образ Горкут ата в туркменском эпосе – это идеальное воплощение этого института: все важные вопросы общества решались только в его присутствии, его слово было законом, а наставления – нравственным кодексом. Педагогическая роль аксакала состояла в самом его существовании рядом: ребёнок, выросший в его присутствии, впитывал образцы поведения, речи и отношения к жизни – через наблюдение, через разговор, через совместный труд и молитву. В народе всегда было уважительное отношение к старшему в семье. Вместе с тем, традиционный этикет под понятием «старший» нередко предусматривает старшинство человека не только в соответствии с его возрастом, но исходя из его статуса и места, занимаемого в обществе. Почитание старших является священным долгом, законом у туркменского народа. Об уважении к старшим свидетельствуют многие пословицы и поговорки, в которых заложены неписанные правила поведения: «Почитай старших, если хочешь, чтобы тебя уважали», «Любящий отца, любит и Родину», «Золото и серебро не стареют, отец и мать цены не имеют» и другие. [6, 334].

Ключевую роль в туркменской воспитательной системе играет её богатый арсенал методов и средств воспитания. Различие между ними имеется: **метод воспитания** – это способ воздействия на личность, инструмент педагогического влияния; **средство воспитания** – это то, через что реализуется воспитательное воздействие, более широкое понятие, включающее конкретные материальные и духовные инструменты воздействия на личность. Народные методы воспитания

отличаются от средств воспитания, хотя тесно с ними связаны и используются в единстве. Центральный и наиболее авторитетный метод в туркменской народной педагогике – **личный пример** (*şahsy görelde*): авторитет родителей, наставников, аксакалов, уважаемых членов общества. Именно личный пример считается наиболее эффективным методом воспитания – потому что он воздействует не через слова, а через образ жизни и действия.

Следующий по значимости метод – **наставление** (*öwüt-nesihat, ündew*): устные советы, поучения, благословения старших, передающие жизненный опыт и нравственные ценности. Волков перечислял в народной педагогике широкий спектр методов: *убеждение, пример, разъяснение, приучение и упражнение, пожелание и благословение, просьба, совет, намёк, одобрение, упрёк, укор, наказание*. [4, 174.] Практически все они присутствуют и в туркменской народной педагогике. Особое место среди методов занимает **благословение** (*pata*) – торжественное доброе пожелание, произносимое уважаемым старшим в значимые моменты жизни. В прошлом наши предки придавали огромное значение формированию здорового духа в человеке, потому что только человек со здоровым духом может хорошо различать правду и ложь, добро и зло. В этом случае, человек со здоровым духом может оказывать помощь людям. Принимая во внимание сильное влияние науки, искусства, литературы, религии на человеческий дух и его чувства, народ, убедившись, что только знающие дело могут указать конкретный путь для вставшего на этот путь человека, создал традицию получения благословения у пира. Пата несёт глубокую мотивационную функцию: получив благословение, молодой человек обретает уверенность и чувство ответственности перед тем, кто его благословил. А благословение матери (*enäniň patasy*) считается особенно священным и имеет наивысшую духовную силу в туркменском сознании. [10, 390].

Важнейшим средством воспитания в туркменской народной педагогике является **фольклор** (*folklor, halk döredijiligi*) – устное народное творчество. Туркменский фольклор включает эпические произведения, сказки (*ertekiler*), легенды и предания (*rowaýatlar*), пословицы и поговорки (*nakyllar we atalar sözi*),

загадки (tapmaçalar), колыбельные (hüwdüler), песни, народные игры, а также формулы благословения и проклятия. Воспитательный потенциал фольклора огромен: он формирует нравственные идеалы через образы героев, развивает логическое мышление через загадки, передаёт историческую память через предания, прививает трудолюбие через трудовые песни, развивает эстетическое чувство через поэзию. *Труд* как средство воспитания занимает одно из центральных мест в туркменской педагогической традиции: дети с раннего возраста приобщались к работе по дому, пастьбе скота, ткачеству, земледелию, и именно через этот совместный труд происходила передача трудовых и нравственных ценностей. [6, 334].

Всё это многовековое литературное и фольклорное наследие служило средством формирования в человеке определённых направлений воспитания. В современной туркменской педагогике Героем-Аркадагом выделяются двенадцать основных направлений туркменской воспитательной системы: *патриотическое, творческое и интеллектуальное, нравственное, научное, политическое, культурно-просветительное, профессионально-трудовое, художественное, финансово-экономическое, общественное, языковое и экологическое*. В воспитательной системе туркменского народа каждое из этих направлений воспитания рассматривается не как самостоятельное, а как часть единой системы. По мнению Героя-Аркадага, необходимо в равной степени совершенствовать каждое направление воспитания. Увлечение одним направлением в ущерб другим может привести к отрицательному результату. Например, уделяя особое внимание творческому воспитанию и воспитанию таланта, но упуская из виду финансово-экономическое воспитание, можно нарушить баланс различных направлений воспитания и сформировать одностороннее развитие. Поэтому Герой-Аркадаг особо подчёркивает, что все направления воспитания должны находиться в тесной взаимосвязи и взаимодействии. [1, 192-193]. Это высказывание отражает глубокое понимание системного характера воспитания: оно не терпит односторонности, потому что человек, которого оно формирует, целостен.

В народной и академической педагогике традиционно выделяются несколько ключевых направлений, каждое из которых имеет глубокое укоренение в туркменской традиции.

Духовно-нравственное воспитание (*ruhy-ahlak terbiýesi*) – формирование внутреннего мира человека, моральных качеств, системы ценностей, способности различать добро и зло – является фундаментальным и пронизывает все остальные направления. В туркменской традиции нравственность рассматривалась не как факультативное дополнение к воспитанию, а как его сердцевина. Источники этого воспитания многообразны: Священный Коран, задававший мировоззренческий горизонт и нравственные нормы; народная мудрость, сконцентрированная в пословицах и поговорках; эпические образцы; поэтическое наследие классиков.

Патриотическое воспитание (*watansöýüjilik terbiýesi*) – формирование любви к Родине, уважения к истории и культуре своего народа – в туркменской традиции понимается не как абстрактная политическая категория, а как живое чувство, пронизывающее повседневную жизнь человека. Туркменский народ накопил богатый опыт воспитания подрастающего поколения посредством труда: через пастьбу скота, ткачество, земледелие, ремёсла происходила передача не только трудовых навыков, но и нравственных ценностей – ответственности, терпения, уважения к результатам чужого труда.

Эстетическое воспитание (*estetiki terbiýe*) реализовывалось через национальное искусство: ковроткачество, музыку, поэзию, танцы, декоративно-прикладное творчество.

Физическое воспитание (*beden terbiýesi*) – через национальные виды спорта (конные состязания, борьба-гореш) и народные игры.

Интеллектуальное воспитание (*intellektual terbiýe*) – через уважение к знаниям, любознательность, загадки и нарративы о мудрецах. Все эти направления в туркменской воспитательной системе не разделяются как механически разграниченные области. Воспитание не разделяется на отдельные «модули» – оно осуществляется как единый процесс формирования

гармоничного человека, в котором каждое направление усиливает и дополняет остальные. Именно это единство воспитательного воздействия составляет характерную черту туркменской педагогики, которая отличает её от многих других систем, тяготеющих к дидактической специализации. [4, 168].

Центральное место во всей этой системе занимает вопрос о конечной цели воспитания. Что является высшим идеалом, к которому стремится туркменская воспитательная система? Это образ Совершенного человека – *Kämil ynsan / Kämil şahsyýet*. Данная концепция является одновременно древней и современной. Уже в «Огузنامه» и эпосе «Китабы Дэдэм Горкут» прослеживается модель идеального героя, сочетающего физическую доблесть с нравственной чистотой. В творчестве Махтумкули идеал дополнился требованиями просвещённости и национального единства. В научной этнопедагогике формирование совершенного человека называется «лейтмотивом народного воспитания»: «Нравственный идеал несёт в себе громадный социальный заряд, играя очищающую, призывающую, мобилизующую, вдохновляющую роль». [8, 3].

В современном Туркменистане концепция Совершенный человек «*Kämil Şahsyýet*» институционализована в государственной образовательной политике. Совершенный человек – это личность, в которой интегрированы шесть измерений: духовно-нравственное совершенство (честность, справедливость, милосердие, совесть, уважение к старшим, благонравие); интеллектуальное совершенство (любовь к знаниям, мудрость, аналитическое мышление, стремление к науке); физическое совершенство (здоровье, выносливость, ловкость); трудовое совершенство (трудолюбие, профессиональное мастерство, ответственность); эстетическое совершенство (чувство прекрасного, приобщённость к национальному искусству); гражданско-патриотическое совершенство (любовь к Родине, гражданская ответственность, готовность к служению). Конечная цель воспитания в этнопедагогическом понимании – формирование гармонично-развитой, духовно-зрелой, социально ответственной личности, обладающей высоким уровнем национального самосознания,

способной к самореализации, служению обществу и государству, сохранению и приумножению культурного и духовного наследия своего народа. [8, 3].

В книге Героя-Аркадага «Принцип туркменской государственности» (*Türkmeniň döwletlilik ýörelgesi*), который является одним из основных ценных источников в изучении воспитательной системы туркменского народа, полностью раскрывается своеобразие принципа национальной государственности народа, смысл и содержание наших традиций. Роль духа патриотизма, нравственного и трудового воспитания в жизни подрастающего поколения в книге раскрывается через глубокое содержание легенд и сказаний в народной памяти. А также Герой Аркадаг в своей книге раскрывает богатый духовный мир нашего народа, такие присущие туркменскому народу черты, как высокое человеческое достоинство, чистая нравственность. В разделе произведения «Гостеприимство» показывается любовь человека к труду в традициях гостеприимства туркмен. «Традиции гостеприимства – это одно из качеств, присущих характеру нашего народа. Потому что эти традиции являются самым надежным средством взаимного сближения людей», – отмечает в своей книге Герой Аркадаг. [3, 152].

Этнопедагогический подход к изучению туркменского воспитания предполагает анализ народных методов воспитания, фольклора, обычаев и ценностных ориентиров через призму национальных особенностей и исторического опыта конкретного народа. Такой подход позволяет увидеть, что туркменская воспитательная система – это не случайный набор практик, а органически сложившийся культурный механизм, в котором каждый элемент имеет свою историческую и функциональную логику. Традиции, обычаи и ритуалы, составляющие основу этой системы, – это не просто «пережитки прошлого», а живые педагогические инструменты, проверенные временем и несущие реальную воспитательную нагрузку.

Сопоставляя средства и методы народного и государственного воспитания, можно заметить, как различия, так и принципиальную преемственность. В народном воспитании приоритет принадлежит личному примеру, устному слову

(наставлениям, пословицам, сказкам, эпосам), труду, общественному мнению, обрядам и ритуалам. В государственном воспитании приоритет принадлежит учебным программам, стандартам, образовательным технологиям, государственным праздникам, медиа среде, молодёжным организациям. [11, 136].

Однако государственная система не отменяет народные методы и средства – она их включает, институционализирует и переводит в организованный педагогический процесс. Изучение творчества Махтумкули Фраги в школе – это именно такой пример: народное средство воспитания (поэзия великого мыслителя) становится частью государственной образовательной программы. Таким образом, разграничивать задачи воспитания от методов и средств в зависимости от его государственного или народного характера возможно и необходимо аналитически – как инструмент научного понимания. Однако в реальной воспитательной практике это разграничение условно: народные методы и средства встроены в государственную систему, а государственная система опирается на народную основу.

Подводя итог, можно сформулировать несколько принципиальных выводов. Воспитание в Туркменистане понимается как комплексный, многоуровневый процесс, в котором участвует и народная традиция, и государство, и семья, и школа, и всё общество. Система воспитания туркменского народа – это исторически сложившееся единство народной педагогики и современных институциональных форм, причём народная педагогика является фундаментом, а государственные механизмы – надстройкой, которая её развивает и адаптирует к вызовам современности. Различие между народным и национальным воспитанием реально и принципиально – но оба они не противоположны, а взаимодополняют друг друга, образуя органическое целое. Концепция «эдеп» как универсального нравственного кода пронизывает всю воспитательную систему от самых ранних стадий социализации до высших уровней гражданской жизни, обеспечивая единство этического начала во всей её многообразной практике.

Письменное и устное культурное наследие туркменского народа – от «Огузнаме» и «Китабы Дэдэм Горкут» до дестанов, от Довлетмаммеда Азади до Махтумкули Фраги – является не историческим архивом, а живым педагогическим инструментом, продолжающим формировать личность каждого нового поколения. Конечная цель воспитания – формирование «Kämil şahsyýet» совершенного человека – задаёт ориентир всей системе и остаётся неизменной как в народной педагогике, так и в государственной образовательной политике. Средства и методы воспитания в туркменской традиции отличаются богатством и разнообразием: от колыбельной песни до государственного закона, от материнского благословения до молодёжной организации – все они подчинены единой цели воспитания человека, достойного своего народа и своего времени. Именно в этой органической связи прошлого и настоящего, народной мудрости и государственного замысла, индивидуального пути и коллективной ответственности – суть туркменской воспитательной системы, изучение которой позволяет понять не только педагогику конкретного народа, но и универсальные закономерности того, как общество воспроизводит себя через воспитание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Berdimuhamedow G. Ömrümiň manysynyň dowamaty – A: TDNG, 2023.
2. Berdimuhamedow G. Ömrümiň manysy – A: TDNG, 2022.
3. Berdimuhamedow G. Türkmeniň döwletlilik ýörelgesi. – TDNG, 2020.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика – М.: Издательский центр «Академия», 1999.
5. Закон Туркменистана «Об образовании» (новая редакция; с изменениями от 22.11.2025 г. № 185-VII), Ашхабад, 2022.)
6. Гуджиков Х.Д. Воспитание студенческой молодёжи на основе духовно-нравственных традиций туркменского народа // Молодой учёный. 2019, № 44, (282).
7. Бабаева А. Система воспитания в период Великой Сельджукской Империи. // журнал «Образования и наука в XXI веке» Выпуск №62-5 (том 3), Май, 2025.

8. Бабаева А. «Основы формирования гражданина» // Нейтральный Туркменистан, 15.10. 2025.
9. Аннагулыева М. «Книга моего деда Горкута» и этнокультурное воспитание подрастающего поколения в Туркменистане // Социальная педагогика. Раздел 1. (сборник статей). 2020.
10. Babaýewa A. Pederlerimizden miras galan gadymy döwlet // “Berkarar döwletiň täze eýýamynyň Galkynyşy döwründe ylym, tehnika we innowasion tehnologiýalar” atly halkara ylmy maslahatyň nutuklarynyň gysgaça beýany. – A.: Ýlym, 2025.
11. Бекмаммедова А., Гуванджова Г. Этнопедагогика: традиции и инновация в современном образовании // Мировая наука. 2024, № 11 (92).